

Оригинальное исследование

УДК 37.014.5

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-0-2

¹⁾ Скляренко С.А. ,

^{1), 2)} Семашкина Н.С.* ,

¹⁾ Лю Йе

**Образовательные политики
в сфере российско-китайских студенческих обменов:
история, современность и будущее**

¹⁾ Дзэчжоуский университет

Университетская ул., д. 566, г. Дзэчжоу, 253023, пр. Шаньдун, Китай

²⁾ Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия

Semashkina@bsuedu.ru*

*Статья поступила 23 января 2026; принята 15 сентября 2026;
опубликована 30 сентября 2026*

Аннотация: *Введение.* В 2026-2027 годах Россия и Китай проведут в двух странах перекрестные Годы образования. Как официально заявлено ответственными лицами со стороны Российской Федерации, в сентябре 2025 года российская сторона уже приступила к формированию плана мероприятий, в рамках которых особое внимание будет уделено проектам, ориентированным на молодежь и студентов. Необходимо качественное усиление научных исследований по уточнению построения хронологии истории образовательной политики в сфере российско-китайских студенческих обменов. Для учета имеющихся успехов и анализа прошлых неудач. *Цель работы* – в изучении и обобщении научных взглядов на хронологию образовательной политики в области студенческих обменов учреждений высшего образования России и Китая, выработка наиболее исторически верного подразделения на этапы. *Материалы и методы.* В исследовании системно применялся метод критического анализа систем ретроспективы и периодизации объекта исследования, а также на его базе выявление более целостных систем закономерностей в истории и современном развитии образовательных политик в сфере международного сотрудничества двух стран. С использованием анализа публикаций российских исследователей на базе ретроспективного анализа уточнены этапы активизации образовательной политики России и Китая за более чем 100-летний период. На основе сравнительного анализа уточнен теоретический базис ретроспективы студенческих обменов двух стран в данный период лет и различные подходы к практике организации данного процесса. *Результаты.* Выявлено актуальное в научной среде состояние изученности вопроса, что позволило определить возможные направления для дальнейшего исследования системы хронологии процесса студенческого обмена двух стран. Предложена и обоснована трехэтапная периодизация хронологии образовательных обменов за последние 100 лет. Дано описание выделенного авторами формирующегося в настоящее время качественно иного четвертого этапа. Уточнена сущность каждого из образовательных этапов межгосударственных обменов для двух стран. Так, для граждан Китая на первом этапе (1921-1930 гг.) он

являлся военно-политическим, на втором (1950-1962) – технократическим, на третьем (1989-2019) – массовым. Малоизученными в научной литературе проблемами реализации студенческих обменов можно назвать количественные показатели обучения российских (в том числе в период СССР) студентов в университетах КНР за всю историю. *Заключение.* Несмотря на достаточно большую проработанность данной темы в последние десятилетия, среди исследователей двух стран продолжают дискуссии о том, каким образом производить разделение на этапы развития исторической хронологии. Авторами проанализированы основные направления и формы российско-китайского образовательного сотрудничества в ретроспективе 100 лет. Рассмотрены история развития студенческих обменов, современное состояние и дальнейшие перспективы развития двусторонних отношений между странами. В статье описываются условия, при которых реализация совместных образовательных программ представляется наиболее эффективной в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: образовательное сотрудничество; история студенческих обменов; университеты; российско-китайское партнерство

Информация для цитирования: Склярченко С.А., Семашкина Н.С., Лю Йе. Образовательные политики в сфере российско-китайских студенческих обменов: история, современность и будущее // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №3. С. 17-30. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-0-2.

Благодарности. Статья посвящается 150-летию Белгородского национального исследовательского университета и его многолетней традиции научного исследования психолого-педагогических механизмов становления личности, передовых образовательных практик, интеграции науки, образования и воспитания.

¹⁾ S.A. Sklyarenko ,

^{1), 2)} N.S. Semashkina* ,

¹⁾ Ye Liu

**The history, modernity and future of educational policy
in the field of Russian-Chinese student exchanges**

¹⁾ Dezhou University,
566 Universitetskaya St., Dezhou, 253023, Shandong Ave., China

²⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Semashkina@bsuedu.ru*

*Received on 23 January 2026; accepted to September 15, 2026;
published: September 30, 2026*

Abstract. Introduction. In 2026-2027, students from Russia and China will spend a year studying in each other's countries. According to officials from the Russian Federation, the Russian side began formulating an action plan in September 2025, which will pay special attention to projects aimed at young people and students. According to the authors of this article, it is necessary to strengthen scientific research in order to clarify the chronology of educational policy in the field of Russian-Chinese student exchanges. This will allow us to recognise existing successes and analyse past failures. This determines the relevance

of this study. *The purpose of the work* is to study and summarize scientific views on the chronology of educational policy in the field of student exchanges in institutions of higher education in Russia and China, to develop the most historically correct division into stages. *Materials and methods.* When studying aspects of the history of academic exchanges of students, teachers and researchers between Chinese and Russian universities, the following methods were used: collection and analysis of information sources, historical periodization, comparison and generalization, analysis and synthesis, as well as identification of representative patterns of development of Russian-Chinese cooperation in higher education. The stages of the educational policy of Russia and China over a period of more than 100 years were clarified using a retrospective analysis of publications by Russian researchers. Based on a comparative analysis, the theoretical foundations of the chronology of student exchanges at different stages of interaction between countries, general and specific approaches to the practical organization of this process at the national level, and modern views on the topic were clarified. The most common problems of the history of the organization of these exchanges were systematized. *Results.* The current state of the problem was revealed, which made it possible to identify possible directions for further research of the chronology system of the student exchange process of the two countries. A three-stage periodization of the chronology of educational exchanges over the past 100 years is proposed and substantiated. A description is given of a qualitatively different fourth stage highlighted by the authors, which is currently being formed. The essence of the educational stages of the two countries' interstate exchanges was clarified. Thus, for Chinese citizens, at the first stage (1921-1930) it was military-political, at the second (1950-1962) it was technocratic, and at the third (1989-2019) it was massive. The quantitative indicators of Russian students' education at Chinese universities (including during the Soviet period) can be described as poorly studied in the scientific literature on student exchange programmes. *Conclusion.* In recent decades, a significant number of works have been devoted to the scientific analysis of various aspects of the development of this kind of interaction. However, despite the rather extensive elaboration of the topic, discussions continue among researchers on how to divide into stages of the development of historical chronology. The authors analyzed the main directions and forms of Russian-Chinese educational cooperation in the retrospect of 100 years. The article considers the history of student exchange development, the current state and further prospects for the development of bilateral relations between the two countries. The article describes the conditions under which the implementation of joint educational programs seems to be the most effective in the long term.

Keywords: educational cooperation; history of student exchanges; universities; Russian-Chinese partnership

Information for citation: Sklyarenko, S.A., Semashkina, N.S. and Liu, Ye (2026), "The history, modernity and future of educational policy in the field of Russian-Chinese student exchanges", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (3), 17-30, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-0-2.

Acknowledgments. This article is dedicated to the 150th anniversary of Belgorod National Research University and its long-standing tradition of researching the psychological and pedagogical mechanisms of personality development, advanced educational practices, and the integration of science, education, and upbringing.

Введение (Introduction). В 2026-2027 годах Россия и Китай проведут в двух странах перекрестные Годы образования. Как официально заявлено ответственными лицами со стороны Российской Федерации, в сентябре 2025 года российская сторона уже приступила к формированию плана мероприятий, в рамках которых особое внимание будет уделено проектам, ориентированным на молодежь и студентов. В связи с этим, по мнению авторов настоящей статьи, необходимо качественное усиление научных исследований по уточнению построения хронологии истории образовательной политики в сфере российско-китайских студенческих обменов. Для учета имеющихся успехов и анализа прошлых неудач.

Образовательная политика в сфере студенческих обменов как дефиниция в научной литературе в целом рассматривается как институционально регламентированная форма поддержки государством на разных уровнях власти (в том числе ведомственном, региональном, муниципальном, в различных форматах государственно-частного партнерства и пр.) стимулирования передвижения обучающихся в вузы дружественных стран для прохождения обучения (Заугаров, 2018; Панин, 2021). «Общая история такого рода обменов между Россией и Китаем составляет на сегодня более 100 лет, из которых последние 75 лет данные процессы происходят в рамках юридически закрепленных документов двух стран» (Лю, 2025).

В последние десятилетия научному анализу различных аспектов развития такого рода взаимодействия посвящено значительное количество работ. Однако несмотря на достаточно большую проработанность темы, среди исследователей продолжают дискуссии о том, каким образом производить разделение на этапы развития исторической хронологии.

К примеру, Ян Цзюньдун, исследуя вопросы мобильности обучающихся двух стран (Yang, 2012), предлагает сегментацию истории данных отношений на 5 этапов, без точного упоминания дат событий: в имперские периоды и после революций в двух странах в 1910-х гг.; на раннем послевоенном этапе (1950 гг.), во времена напряженности и после окончания холодной войны (Ло, 2023).

Тогда как Д.О. Гомбоева (Гомбоева, 2015), в рамках анализа российско-китайского образовательного сотрудничества, выявила 3 исторических этапа данного процесса:

1. Имперский. С момента подписания Нерчинского договора, после которого была основана русскоязычная школа в Пекине и до революционного периода 2 стран в 1911 и 1917 гг. соответственно.

2. Советский. 1917-1991 гг.

3. Глобалистский. С 1992 года по н.в.

Ло Ваньци в вышеупомянутой диссертации, по которой цитировалась хронология этапов Ян Цзюньдуна сам считает, что советский период принадлежит другой эпохе и государству, а значит стоит всю данную периодизацию выстраивать только в рамках двух периодов 1990-2000 гг. и 2001- по момент написания её диссертации.

Ученые М.А. Баукова и Чжан Л. в публикации 2025 года (Баукова, 2025), на базе материалов диссертации Цянь М. (Цянь, 2022), анализируя развитие двухсторонних отношений, выделяют 5 периодов развития китайско-российских отношений в исследуемой области:

1. 1950-е гг. В ту эпоху руководство молодой Китайской Народной Республики отправило около 10 тысяч китайских молодых людей для получения высшего профессионального образования по различным направлениям подготовки, включая инженерное дело, естественные науки, медицину, литературу, сельское хозяйство и пр.

2. Период 1960-1970-х годов. Различия по идеологической части руководства двух стран сказались на отношениях и в области студенческих обменов. В частности, в период 1957-1962 гг. уже менее 2000 китайских студентов смогли обучиться в советских вузах. После 1962 года студенческие обмены в двух странах прекратились на длительный промежуток времени.

3. 1980-е годы. Постепенное в течение десятилетия возобновление и развитие образовательных и академических отношений между двумя странами.

4. Период 1990-х годов. Ежегодный прирост студенческих обменов почти с нулевой отметки до более 5 тысяч студентов.

5. С XXI века – институализация процессов, путем создания регламентов, межгосударственных проектов, совместных образовательных вузов, проектов и программ, направленных по преимуществу на рост студенческих обменов.

Т.Л. Гурулева и Ваньци Ло (Гурулева, 2025) подразделяют исследуемую хронологию на 4 этапа, и добавляют, что пандемийный период можно рассматривать, как отдельный, пятый, этап:

1. (1950-1960-е гг.) - активный рост;
2. (1960-1980 -е гг.) - прекращение сотрудничества;
3. (1980-1990 гг.) - возобновление работы;
4. (2000 – 2019 гг.) - расцвет сотрудничества;
5. (2020-2023 гг.) пандемийный, как этап с частичной приостановкой сотрудничества в т.ч. и в сфере студенческих обменов.

Несмотря на структурированную логику описания исторической хронологии каждого из упомянутых исследователей, авторы настоящей работы считают, что ретроспективу данных взаимоотношений не нужно прописывать в непрерывном формате, так как в большие промежутки времени она либо полностью отсутствовала, либо была на уровне статистической погрешности.

Вместе с тем, единым мнением остается здесь то, что на протяжении всей истории по данному вопросу, именно китайские студенты и исследователи доминировали численно по количеству приезжающих в страну-партнер, а не наоборот. Однако ситуация вполне может измениться уже в среднесрочной перспективе лет, как в связи с усилением статуса китайских университетов на мировой арене, так и в связи с продолжающимся санкционным давлением и на сферу академической мобильности от стран Коллективного Запада, которые до 2022 г. были основным вектором для российских обучающихся. Именно этим обусловлена актуальность настоящего научного исследования.

Цель работы – в изучении и обобщении научных взглядов на хронологию образовательной политики в области студенческих обменов учреждений высшего образования России и Китая, выработка наиболее исторически верного подразделения на этапы.

Материалы и методы исследования (Materials and methods). При изучении аспектов истории академических обменов обучающихся, преподавателей и исследователей между китайскими и российскими ВУЗами применялись следующие методы: ретроспективный анализ информационных источников и научных трудов, исторической периодизации, сравнения и обобщения, а также на их основе выявление репрезентативных закономерностей развития российско-китайской кооперации в сфере высшего образования.

При работе с материалами электронной Российской государственной библиотеки, базами данных научных публикаций как российских eLibrary.ru и Киберленинка, так и китайской CNKI, в рамках ретроспективного анализа российских и китайских источников, были уточнены этапы активизации образовательной политики России и Китая за более чем 100-летний период.

Сущность данного метода заключалась в детализированном изучении эволюции принципов выстраивания образовательных политик двух стран в сфере студенческих обменов. Метод предполагает поиск политических причин в происходящих процессах, которые на каждом из этапов существенно отличались друг от друга. На начальном этапе нашим коллективом авторов был проведён первичный ретроспективный анализ публикаций по данной проблеме по указанным электронным библиотекам и базам данных, с отбором наиболее актуальных работ с 2009 по 2025 гг. (с приоритетом на работы последних 6 лет). Систематизация полученной информации позволила выявить текущее состояние изученности проблемы, и определить возможные направления для дальнейшего исследования малоизученных проблем в данной хронологии. На втором этапе в рамках критического системного анализа и синтеза были

уточнены теоретические основы выстраивания хронологии и принципов сегментации на этапе у авторов из России и Китае, с детализацией влияния критически важных факторов геополитического и социально-экономического характера в разные периоды на формирование каждого из этапов. По итогам уточнены теоретические основы хронологии студенческих обменов на разных этапах взаимодействия стран, общие и специфические подходы к практической организации данного процесса на общенациональном уровне, современные взгляды по теме. Систематизированы наиболее часто встречающиеся проблемы в анализе проблем истории организации студенческих обменов на межгосударственном уровне России и Китая.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Авторы пришли к выводам, что «хронологию образовательной политики в сфере российско-китайских студенческих обменов научно-обоснованно описывать не как непрерывный период хронологии процесса, а как несколько, концептуально отличающихся друг от друга этапов развития» (Лю, 2025), с существенными перерывами между каждым из них. Для китайских студентов в России это – 1921-1930 гг. (военно-политический), 1950-1962 гг. (элитарно-политехнический), 1989-2019 гг. (народно-политехнический, массовый), 2023-н.в. (современный). Для российских студентов в Китае, примерно аналогичные годы, на первом этапе – эмигрантский, на втором – советско-дипломатический, на третьем – народно-лингвистический, и с 2023 года так же формируется современный этап.

До 1921 года как таковой образовательной политики в области студенческих обменов между Россией и Китаем не было. В обеих странах присутствовали в незначительном количестве студенты из соседней страны на протяжении нескольких предыдущих десятилетий (Сюй, 2023), однако любые попытки вписать те десятилетия в общую историографию вопроса являются фактически антинаучными.

Вместе с тем, по мнению авторов настоящего исследования, период 1921-1930 гг., не смотря на всю его специфичность, уже таковым можно признавать. Действительный набор студентов происходил не благодаря действующему руководству двух стран, а во многом скорее вопреки, так как эти обучающиеся не направлялись на обучение именно министерствами данных стран. Если на территории России это происходило преимущественно в Москве (и тогда, и в последующие этапы взаимодействия в рамках образовательной политики двух стран), то в Китае таким базовым городом был Харбин. В столице нашей страны это был Университет им. Сунь Ятсена, или Университет трудящихся Китая (позднее из-за изменившейся внешнеполитической обстановки переименованный в Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена), а в Китае – Харбинский политехнический университет (Малявина, 2020). В официальных документах того времени на предмет открытия в Москве такого вуза формулировалось, что «Университет имени Сунь Ятсена имеет своей задачей подготовку работников помочь национально-революционному движению, главным образом, Гоминьдану. Задачей Университета Общество содействия считает передачу китайской общественности всего опыта общественного движения в Европе, Америке и на Востоке, чтобы, таким образом, облегчить передовой китайской интеллигенции работу по руководству национально-освободительным движением Китая во все более усложняющихся международных условиях» (Панин, 2011: 74). Шэн Юэ в своих мемуарах пишет: «Официальное открытие УТК было второй вехой ... тесного сотрудничества Советской России и Гоминьдана. Первой – было открытие ... Военной школы Вампу, созданной с помощью русских в Кантоне в мае 1924 года» (Шэн, 2009: 23).

Так, в рамках первого из этапов в вузы молодой Советской Республики делался набор по военно-политическим специальностям будущих партийных и правительственных лидеров как Китайской Республики (Тайвань), так и Китайской Народной Республики, а приветственные речи и лекции им читали даже ведущие лица молодого советского государства, такие как Сталин,

Троцкий, Бухарин и др. Общее число прошедших обучение за этот десятилетний период составило по разным оценкам до 2000 человек (в различных исторических источниках до сих пор приводятся разные данные). Из 118 высших руководителей КПК 20-40-х гг. XX века, обучавшихся вне территории материкового Китая, около 70% пришлось на Советскую Республику (Ларин, 2009: 113). В числе выпускников, чаще обучавшихся там все же на краткосрочной основе, – 4 генеральных секретаря ЦК КПК (Ван Мин, Дэн Сяопин, Цинь Бан Сянь, Чжан Вынтянь), председатель КНР У Ланьфу, маршал НОАК Е Цзяньин и др.

После 1930 года и вплоть до осени 1949 года некоторое количество китайцев продолжало обучение в вузах СССР. Как и дети эмигрантов из Российской Империи в Харбине и нескольких других крупных городах Китая, в том числе для них на несколько лет открывался в Тяньцзине политехнический институт (Ли, 2024), однако назвать эти процессы академической мобильностью не представляется возможным.

Второй этап был значительно более массовым среди граждан Китая, и включал в себя преимущественно лиц среднего звена управления. Обучение в СССР за этот 12-ти летний период прошли более 11 тысяч студентов, практикантов и аспирантов из молодой Китайской Народной Республики. Распределение по годам происходило в этот момент неравномерно, с приростом год к году вплоть до начала 1960-х гг. Так, к примеру, если в первом наборе 1950 года граждан КНР в вузах СССР было всего 375 человек, то в апреле 1959 года одновременно в Советском Союзе находилось их более 6000, из которых более 50% обучались в Москве. Обусловлено это было, несомненно, государственной программой в анализируемой сфере, базировавшейся как на межгосударственном соглашении «Об обучении граждан КНР в высших учебных заведениях СССР» от 09.08.1952 г., так и на множестве соглашений между 66 вузами КНР и 85 вузами нашей страны (Пу, 2022). Вплоть до начала 2000-х годов «значительную часть китайской интеллектуальной и политической элиты составляли деятели, прошедшие стажировки или получившие образование в СССР. Среди них были и руководители КНР т. н. «третьего поколения» – председатель КНР Цзян Цзэминь (в 1955–1956 годах стажер столичного автомобильного завода ЗиС) и глава правительства Ли Пэн (выпускник Московского энергетического института 1955 года)» (Зуенко, 2025). Кроме того, стоит отметить таких выдающихся выпускников советских университетов как зам. премьер-министра КНР по науке и технике Сун Цзяна и Ди Юаня, министра космической промышленности КНР. В ответ Советский Союз направлял в Китай преимущественно специалистов и преподавателей. Студенты из СССР также присутствовали в эти годы в Китае, но в незначительном количестве, и не внесли в итоге какой-либо заметный вклад в развитие Советского государства. В частности, осенью 1955 года в Китае обучалась группа советских студентов численностью чуть более 60 человек (Li, 2016). Этой части истории вопроса в научных источниках посвящено совсем небольшое число работ. Естественно, никто из детей дореволюционной российской эмиграции заканчивать обучение в вузах молодой Китайской Народной Республики не стал, впрочем, как и не стал переезжать в регионы нематериковой части страны (если не считать некоторых русских жен представителей партии Гоминьдан) (Тенчурина, 2018: 187), а в большинстве случаев сразу оправился с родителями в такие страны как Австралия, США, или даже СССР (Gao, 2016).

Третий этап – массовый (1989-2019 гг). Теперь в СССР и далее в Российскую Федерацию стали приезжать на обучение обычные граждане Китая, тогда как лица, формирующие элиту страны, обучались либо дома, либо предпочитали обучение в США, Англии и ряде иных стран Западного мира, Японии и Южной Кореи (Кухаренко, 2024а). Вместе с тем, общее число приезжающих на учебу в вузы России граждан Китая стало год от года существенно увеличиваться. Так, если в 2000 году их в вузах России было 6000 человек, то в учебном 2017/2018 году – уже 30 тысяч (Бай, 2022: 202). При этом, если на первом и втором этапах исследуемой образовательной политики город Москва был почти неоспоримым выбором места

для обучения граждан Китая, то на третьем некоторую конкуренцию ему удавалось создавать городу Санкт-Петербург (Шипен, 2024).

В Китае студенты из европейской части России едут, как правило, в Пекин и Шанхай, а дальневосточники и сибиряки – в крупные города северо-восточных регионов Поднебесной (Ху, 2024). Впрочем, этими направлениями студенческие обмены из России не ограничиваются (Gao, 2016).

Отличительной характеристикой третьего этапа является то, что показатель российских студентов в вузах КНР для кооперации образовательных политик двух государств стал важен. И когда в 2014 году официальные лица стран декларировали необходимость достижения к 2020 году числа студенческих обменов на уровне 100 тысяч человек, то подразумевался паритет показателей двух стран в этом вопросе. Однако к 2020 году данную программу реализовалось де-факто не удалось (табл. 1), и аналогичное в 2025 году было задекларировано сделать уже к 2030 году.

Таблица 1

Численность китайских студентов в вузах России и российских студентов в вузах Китая в 2012-2020 учебных годах (в тыс. чел.)

Table 1

Number of Chinese students in Russian universities and Russian students in Chinese universities in 2012-2020 (thousands of people)

Учебные годы / страны приема студентов	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020
в РФ	16,3	18,2	20,4	22,5	26,7	27	30	48
в КНР	15,9	17,2	16,2	17,9	18	19,2	19,4	20

При этом «в вопросах политики студенческих обменов до 2014 года между двумя странами было в целом почти равенство по количеству обучающихся. Однако после существенной девальвации рубля в декабре 2014 года, скорость прироста числа студентов из России в университетах Китая стала существенно отставать от прироста числа студентов из Китая в вузах России» (Скляренко, 2024). Важной составляющей спецификой третьего этапа, особенно с середины 2010-х гг., стало формирование совместных образовательных программ двух стран, в том числе с форматом получения двойных дипломов (Зелезинская, 2024а; Кухаренко, 2024b). Приоритет здесь отдавался изучению классической музыки России. Такие программы были открыты рядом университетов в Тяньцзине, провинциях Цзянсу, Шэньси и др. (Колотова, 2025; Скляренко, 2019а).

Отдельно стоит отметить и аналогичную программу, открытую уже в 2020-х гг. на базе Совместного университета МГУ и ППИ в городе Шэньчжэнь (Bian, 2024). Вместе с тем, в обычной классической форме студенческих обменов граждане Китая, кроме русского языка, предпочитали изучать в российских вузах экономику и финансы (Скляренко, 2019b), а также разные формы российской культуры (будь то живопись, балет или народные танцы), в отличие от второго этапа, когда приоритет в изучении был в первую очередь на фундаментальные и технические науки (Wang, 2024).

Пандемийные ограничения внесли существенные корректировки в офлайн форматы российско-китайского обмена студентами и преподавателями, подобно тому как аналогичное происходило по окончании 1 и 2 этапов взаимодействия (Зеленская, 2025).

С начала весны марта 2022 года в мире начался существенной иной процесс в вопросах интеграции, в т.ч. и в сфере студенческих обменов. По мнению авторов настоящего исследования, данный долгосрочный процесс вполне способен привести к формированию в эти

годы нового этапа российско-китайского взаимодействия в сфере студенческих обменов, где уже студенты из России, в том числе формирующие элиту страны, отправятся на обучение в Китай. То есть, произойдет обратный процесс событиям 1950-1962 гг. Вероятность этого увеличивается в том числе и потому, что год от года статусность многих китайских университетов на мировой арене только прирастает (Зелезинская, 2024b; Кухаренко, 2024b).

Кроме того, к доминировавшим на третьем этапе городам приема российских студентов (Пекин, Шанхай) и крупным городам северо-восточных регионов страны могут добавиться города провинции Хайнань, в первую очередь Санья и Хайкоу. Руководство страны и региона делают все для того, чтобы этот регион перестал восприниматься только как специализирующийся на туристической деятельности (Скляренко, 2025). Пока основные процессы в этой области там производит Московский энергетический институт, и в меньшей степени – Уральский Федеральный университет, а также ряд организаций, таких, к примеру, как Ассоциация развития синологии, занимающихся помощью в развитии студенческих обменов. Однако велика вероятность, что в дальнейшем, вслед за российским массовым туристом, в этот регион отправится и студенчество, желающее получать качественное образование в Китае.

Китайские студенты, в свою очередь, к преимущественным поездкам для прохождения обучения в Москве и Санкт-Петербурге, будут выбирать и те вузы страны, в которых в настоящее время возводятся кампусы мирового уровня, так как там им будут предоставляться наиболее качественные услуги для проживания и обучения. Кроме того, в связи с ежегодным усилением экономического взаимодействия двух стран в области экспорта российского продовольствия (Татуев, 2021), к имеющимся с третьего этапа программам по изучению русского языка, культуры, экономики должны будут, несомненно, добавиться и программы в области пищевой биотехнологии. В качестве примера можно привести проект, успешно реализуемый с 2022 года на базе Белгородского института пищевых наук при Дзэжоуском университете (г. Дзэжоу, провинция Шаньдун, КНР). Институт создан местным университетом совместно с российским Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (Семашкина, 2024).

Однако пока имеющиеся статистические данные это не подтверждают. Пандемийные ограничения пересечения границы двух стран общей картины в данном процессе в целом не изменили, хотя существенная часть обучающихся перешла в те годы на онлайн формат обучения. В итоге к 2024 году разница стала более чем в 3,5 раза в пользу граждан КНР (табл. 2).

Таблица 2

Численность китайских студентов в вузах России и российских студентов в вузах Китая в 2019-2024 учебных годах (в тыс. чел.)

Table 2

Number of Chinese students in Russian universities and Russian students in Chinese universities in 2019-2024 (thousands of people)

Учебные годы /страны приема студентов	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024	2024/ 2025
в РФ	48	29,8	35,3	37	44	56
в КНР	20	14	7,8	10	16	21

Заключение (Conclusions). Основываясь на результатах проведенного исследования, авторы делают вывод, что ретроспективу студенческих обменов между Россией и Китаем на уровне вузов двух стран следует подразделять на 4 этапа, с форматом разрыва в хронологии, как это и было фактически на практике. Возникновение, рост и завершение первых двух этапов

происходило во многом по инициативе руководства Советской России/СССР, тогда как третий и четвертый этапы носят преимущественно эволюционный характер.

Образовательные политики в сфере российско-китайских студенческих обменов на каждом из этапов носили в каждой из двух стран существенно разный характер. Так, для СССР и Российской Федерации, прием студентов на первом этапе носил военно-политический характер, на втором элитарно-политехнический, на третьем народно-политехнический. Для Китайской Республики и Китайской Народной Республики на первом этапе эмигрантский, на втором – советско-дипломатический, на третьем – народно-лингвистический. Формируемый четвертый этап образовательных политик взаимодействия в студенческих обменах двух стран, сущностно мало чем отличается от первых трех этапов, но по мнению авторов настоящего исследования должен в ближайшие годы сформировать ситуацию, которой не было на первых трех этапах, когда именно российским студентам будет более важно получать высшее образование в Китае, а не наоборот.

Вместе с этим, нами подчеркивается важность недопустимости подмены имеющейся исторической ретроспективы данного вопроса методами частного экстраполирования единичных результатов в общую картину происходящего. В отдельные 20-летние промежутки просто не имелись в наличии сами процессы как таковые, а значит, они и не должны отражаться каким-либо образом в историографии процесса.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве теоретической основы последующих научных исследований и облегчить поиск новых направлений в исследовании вопроса образовательной политики в сфере российско-китайских студенческих обменов.

Список литературы

- Бай С., Ло С. Исследование китайско-российского обмена и сотрудничества в области высшего образования во время правления Путина // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. №5-1 (68). С. 200-207. DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-200-207.
- Баукова М.А., Чжан Л. Академические обмены университетов Китая и России: история и перспективы // *Мир науки, культуры, образования*. 2025. № 2 (112). С. 125-127. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-2111-125-127.
- Гомбоева Д.О. История российско-китайских отношений в сфере образования и их современное состояние в аспекте академической мобильности // *Молодой ученый*. 2015. №11 (91). С. 1318-1322.
- Гурулева Т.Л., Ваньци Ло. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. №1. С. 128-150. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-128-150.
- Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. №4(17). С. 857-866. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-857-865.
- Зелезинская Л.А., Кухаренко Н.В. Академические рейтинги как элемент поддержки национальной системы высшего образования в Китае // *Педагогическое образование*. 2024. Т. 5. №8. С. 50-56.
- Заугаров В.В. Международный опыт использования высшего образования как ресурса «мягкой силы» государства // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018. Т. 8. №6 (36). С. 19-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-19-23.
- Зелезинская Л.А., Кухаренко Н.В. Проекты поддержки образования в Китае // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. 2024b. №14. С. 265-268.
- Зелезинская Л.А. Программы двух дипломов как вид совместных образовательных программ России и Китая // *Kant*. 2024a. № 3. С. 297-304. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-5248.
- Зеленская А.Н. Сравнительный анализ трансформации систем образования России и Китая в период пандемии коронавируса // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. 2025. №4 (15). С. 605-614.

Зуенко И. Насколько сегодня велик в Китае интерес к изучению русского языка // Профиль. 08.08.2025. URL: <https://profile.ru/abroad/naskolko-segodnya-velik-v-kitae-interes-k-izucheniju-russkogo-yazyka-173923> (дата обращения 05.10.2025).

Колотова А.С. Российско-китайское сотрудничество в сфере музыкального образования // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2025. №4 (15). С. 615-619.

Кухаренко Н.В. Китайские проекты академического лидерства 211, 985 и С9 как способы повышения конкурентоспособности университетов Китая в мире // Педагогический журнал. 2024а. Т. 14. №4-1. С. 327-336.

Кухаренко С.В., Кухаренко Н.В. Развитие российских и китайских университетов в современном мире // Современное педагогическое образование. 2024б. №6. С. 40-46.

Кухаренко С.В. Последние тенденции в российско-китайском сотрудничестве в сфере образования // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. №19. С. 117-126.

Кухаренко С.В. Тренды в развитии международных программ двойных дипломов в российских вузах // Педагогическое образование. 2024с. Т. 5. №7. С. 108-112.

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. Москва. Издательство: «Восточная книга». 2009.

Ли Я. Российская община Тяньцзиня в первой половине XX в. Дисс. ... к.и.н. Владивосток: ДВФУ. 2024. 207 с.

Ло В. Организационно-педагогические условия реализации российско-китайских образовательных программ подготовки педагогов. Дисс. ... к.пед.н. Москва: МПГУ. 2023. 168 с.

Лю Г. Островные экономические зоны Китая Хайнань и Хэнцзинь – как новые возможности для развития мировой экономики // Экономика строительства. 2025. №8. С. 22-25.

Малявина Л.С. «Русские корни» Харбинского политехнического университета (к 100-летию образования) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. 2020. С. 319-325. DOI 10.48344/BSPU.2020.76.11.040

Панин Е.В. Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. №2-2. С. 72-79.

Панин Е.В., Матюхин А.В. Образование – фактор «мягкой силы» проблемы обучения иностранцев в СССР/России // Обозреватель. 2021. №2(373). С. 107-115. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_2_107.

Пу Ц. Подготовка специалистов для китайской промышленности в учебных заведениях СССР // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. ЛП междунар. науч.-практ. конф. № 1(40). Новосибирск: СибАК. 2022. С. 4-8.

Семашкина Н.С. Развитие навыков разговорной речи в обучении русскому языку иностранных студентов (на примере «Русского клуба устной речи» Дзэжоуского университета) // РКИ: лингвометодическая образовательная платформа. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Белгород. 2024. С. 206-210.

Скляренко С.А. Перспективы развития рынка образовательных услуг в России для граждан КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции. 2019б. С. 104-107.

Скляренко С.А. Провинция Хайнань как новый локомотив сотрудничества в сфере высшего образования России и Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2025. №4(15). С. 669-672.

Скляренко С.А. Роль SMM-менеджеров в перспективах развития научно-образовательной кооперации России и Китая в период усиления санкционного давления // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. №14. С. 293-296.

Скляренко С.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования на примере реализации программы двойных дипломов по направлению подготовки «музыкознание и музыкально-прикладное искусство» // Педагогика и просвещение. 2019а. №1. С. 20-30. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.1.24407.

Сюй Н., Лю Ч. Первые китайские студенты в Российской Империи и СССР в эпоху поздней династии Цин и ранней Китайской Республики // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы

изучения, сохранения и развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 113-118.

Татуев А.А., Ашхотов А.М., Складенко С.А. Реализации программы экспорта продовольствия для повышения конкурентоспособности экономик регионов России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2021. № (275). С. 50-58.

Тенчурина Л.З., Ли С. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее // Наука и образование. 2016. № 3 (132). С. 177-196. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-3-177-197.

Цянь М. Динамика и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования. Дисс. ... к. п. н. Москва: МГИМО. 2022. 181 с.

Шипэн В., Жанюэ Ч. Китайско-российский диалог: развитие академической мобильности студентов в XXI в. // Международные отношения в глобальном измерении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2024. С. 244-249.

Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. М., 2009.

Bian J. Current status and prospect of sino-russian educational cooperation // VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск. 2024. С. 128-133.

Gao C. Analysis of the current situation and prospects of China Russia education cooperation // Journal of Weifang University. 2016. Vol. 2. P. 108-111.

Li P. Education of International Students in China: Origin, Process and Significance // Journal of East China Normal University. 2016. Vol. 3: P. 107-112.

Wang M. Background, prospects and challenges of sino-russian educational cooperation // В сборнике: Современная система образования в России и Китае. Сборник статей XX Российско-китайской социологической конференции. Санкт-Петербург. 2024. С. 549-553.

Xu H., Ran T. Sino-Russian Educational Cooperation: History, Current Situation and Prospects // Russian Studies. 2024. № 1. P. 64-84.

Yang J. The history and current situation of Sino-Russian Educational Cooperation // Social Science Vertical and Horizontal (New Theory Edition). 2012. Vol. 27(01). P. 222-223.

References

Bai, S. and Lo, S. (2022), "A study of Sino-Russian exchange and cooperation in higher education during Putin's rule", *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 5-1 (68), 200-207. DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-200-207. (In Russian).

Baukova, M.A. and Zhang, L. (2025), "Academic exchanges between universities in China and Russia: history and prospects", *The world of science, culture, and education*, 2 (112), 125-127. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-2111-125-127. (In Russian).

Gomboeva, D.O. (2015), "The history of Russian-Chinese relations in the field of education and their current state in the aspect of academic mobility", *Young Scientist*, 11 (91), 1318-1322. (In Russian).

Guruleva, T.L. and Wanqi, Lo. (2025), "Russian-Chinese educational cooperation in the pandemic and post-pandemic periods", *Higher Education in Russia*, 34, 1, 128-150. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-128-150. (In Russian).

Efremova, L.I. (2017), "On Russian-Chinese cooperation in the field of education", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, 4(17), 857-866. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-857-865. (In Russian).

Zelezinskaya, L.A. and Kukhareno, N.V. (2024), "Academic ratings as an element of support for the national higher education system in China", *Pedagogical education*, 5(8), 50-56. (In Russian).

Zaugarov, V.V. (2018), "International experience of using higher education as a resource of "soft power" of the state", *The Humanities. Bulletin of the Financial University*, 8(6), 19-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-19-23. (In Russian).

Zelezinskaya, L.A. and Kukhareno, N.V. (2024b), "Educational support projects in China", *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*, 14, 265-268. (In Russian).

Zelezinskaya, L.A. (2024a.), "Two-degree programs as a type of joint educational programs of Russia and China", *Kant*, 3 (52), 297-304. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-5248. (In Russian).

Zelenskaya, A.N. (2025), "Comparative analysis of the transformation of the education systems of Russia and China during the coronavirus pandemic, *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*, 4 (15), 605-614. (In Russian).

Zuenko, I. (2025), How great is the interest in learning the Russian language in China today, *Profile*. URL: <https://profile.ru/abroad/naskolko-segodnya-velik-v-kitae-interes-k-izucheniju-russkogo-yazyka-173923> (Accessed 05 October 2025). (In Russian).

Kolotova, A.S. (2025), "Russian-Chinese cooperation in the field of music education, *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*, 4 (15), 615-619. (In Russian).

Kukhareno, N.V. (2024a), "Chinese Academic Leadership projects 211, 985 and C9 as ways to increase the competitiveness of Chinese universities in the world, *Pedagogical Journal*, 14, 4-1, 327-336. (In Russian).

Kukhareno, S.V., Kukhareno, N.V. (2024b) "The development of Russian and Chinese universities in the modern world, *Modern Pedagogical Education*, 6, 40-46. (In Russian).

Kukhareno, S.V. (2019), Recent trends in Russian-Chinese cooperation in the field of education, *Readings in Memory of Evgeny Petrovich Sychevsky*, 19, 117-126. (In Russian).

Kukhareno, S.V. (2024c), "Trends in the development of international double degree programs in Russian universities", *Pedagogical Education*, 5(7), 108-112. (In Russian).

Larin, A.G. (2009), Chinese migrants in Russia. History and modernity, Moscow. (In Russian).

Li, Y. (2024), "Russian community of Tianjin in the first half of the 20th century", Abstract PhD Historical Sciences Dissertation, FEPU, Vladivostok, Russia.

Luo, W. (2023), "Organizational and pedagogical conditions for the implementation of Russian-Chinese educational programs for teacher training", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia.

Liu G. (2025), "China's Island Economic Zones of Hainan and Hengqin as New Opportunities for Global Economic Development", *Construction Economics*, 8, 22-25. (In Russian).

Malyavina, L.S. (2020), "Russian roots" of Harbin Polytechnic University (dedicated to the 100th anniversary of education)", *Russia and China: History and Prospects of Cooperation* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation] Blagoveshchensk and Heihe, Russia – China, 319-325.

Panin, E.V. (2011) "From the history of the creation and operation of the University for Chinese workers in Moscow (1925-1930)", *Proceedings of Saratov University. A new series. Series: History. International Relations*, 11, 2-2, 72-79. (In Russian).

Panin, E.V. and Matyukhin, A.V. (2021), "Education as a factor of "soft power" problems of teaching foreigners in the USSR/Of Russia", *The browser*, 2 (373), 107-115. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_2_107. (In Russian).

Pu, Ts. (2022), "Training of specialists for Chinese industry in educational institutions of the USSR", *History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects* [History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects], Novosibirsk, Russia, 4-8.

Semashkina, N.S. (2024), "Development of spoken language skills in teaching Russian to foreign students (on the example of the Russian Oral Language Club of Dezhou University)", *RCT: Linguistic Methodological Educational Platform* [RKI: Linguistic-Methodological Educational Platform], Belgorod, Russia, 206-210.

Sklyarenko, S.A. (2019b), "Prospects for the development of the educational services market in Russia for Chinese citizens", *Russia and China: History and Prospects of Cooperation* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation], Blagoveshchensk, Russia, 104-107.

Sklyarenko, S.A. (2025), "Hainan province as a new engine of cooperation in the field of higher education in Russia and China", *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*, 4 (15), 669-672. (In Russian).

Sklyarenko, S.A. (2024), The role of SMM managers in the prospects for the development of scientific and educational cooperation between Russia and China during the period of increased sanctions pressure, *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*, 14, 293-296. (In Russian).

Sklyarenko, S.A. (2019a), "Russian-Chinese cooperation in the field of higher education on the example of the implementation of a double degree program in the field of musicology and applied music arts", *Pedagogy and Enlightenment*, 1, 20-30. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.1.24407. (In Russian).

Xu, Na and Lu, Ch. (2023), The first Chinese students in the Russian Empire and the USSR during the Late Qing Dynasty and the Early Republic of China, *Historical and cultural heritage of Russia and China: issues of*

study, preservation and development. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 113-118. (In Russian).

Tatuev, A.A., Ashkhotov, A.M. and Sklyarenko, S.A. (2021), "Implementation of the food export program to increase the competitiveness of the economies of the Russian regions", *Bulletin of the Adygea State University. Series: Economics*, 1 (275), 50-58. (In Russian).

Tenchurina, L.Z. and Li, S. (2016), "The study and teaching of the Russian language in China and Taiwan: past and present", *Science and Education*, 3 (132), 177-196. (In Russian).

Qian, M. (2022), "Dynamics and prospects of cooperation between China and Russia in the field of higher education", Abstract of Ph.D. dissertation, MGIMO, Moscow, Russia.

Shipeng, V. and Zhanyue, Ch. (2024), "Sino-Russian dialogue: the development of academic mobility of students in the 21st century", *International Relations in a Global Dimension*, Saint Petersburg, Russia, 244-249.

Sheng Y. (2009), *Universitet imeni Sun Yatsena v Moskve i kitaiskaya revolyutsiya* [Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution], Moscow, Russia.

Bian, J. (2024), Current status and prospect of Sino-Russian educational cooperation, *VII Gottlieb Readings: Oriental Studies and Regional Studies of the Asia-Pacific Region* [7th Gotlib Readings: Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region], Irkutsk, Russia, 128-133.

Gao, C. (2016), "Analysis of the current situation and prospects of China Russia education cooperation", *Journal of Weifang University*, 2, 108-111. (In China).

Li, P. (2016), "Education of International Students in China: Origin, Process and Significance", *Journal of East China Normal University*, 3, 107-112. (In China).

Wang, M. (2024), Background, prospects and challenges of Sino-Russian educational cooperation, *The Modern Education System in Russia and China* [The modern education system in Russia and China], St. Petersburg, Russia, 549-553.

Xu, H., Ran, T. (2024), "Sino-Russian Educational Cooperation: History, Current Situation and Prospects", *Russian Studies*, 1, 64-84. (In China).

Yang, J. (2012), "The history and current situation of Sino-Russian Educational Cooperation", *Social Science Vertical and Horizontal (New Theory Edition)*, 27(01), 222-223. (In China).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Скляренко Семён Александрович, кандидат экономических наук, преподаватель Белгородского института пищевых наук при Дэчжоуском университете, Дэчжоуский университет, г. Дэчжоу, Китай.

Семашкина Надежда Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; приглашенный профессор Белгородского института пищевых наук при Дэчжоуском университете, Дэчжоуский университет, г. Дэчжоу, Китай.

Лю Йе, магистр филологии, ассистент Белгородского института пищевых наук при Дэчжоуском университете, Дэчжоуский университет, г. Дэчжоу, Китай.

About the authors:

Semyon A. Sklyarenko, Candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Belgorod Institute of Food Sciences at Dezhou University, Dezhou University, Dezhou, China.

Nadezhda S. Semashkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University; Visiting Professor of the Belgorod Institute of Food Sciences at Dezhou University, Dezhou University, Dezhou, China.

Ye Liu, Master of Philology, Assistant Professor of the Belgorod Institute of Food Sciences at Dezhou University, Dezhou University, Dezhou, China.